Штаб 8-го дивизиона

Шунсуй тут же отвернулся и пролил воображаемую слезу.

«Что случилось Тайчжоу"

«Похоже, Яма-но-джиисан не сдерживается с этим мальцом.»

"Мои молитвы с тобой, кохай."

Штаб 13-го дивизиона

Можно было видеть больного человека, лежащего на футоне, за которым ухаживала горничная. У него была голова, полна седых волос, собранных в низкий конский хвост, черные брови, и изможденный вид. Его лицо было относительно красивым. Почувствовав рейацу своего учителя, он вспомнил о нем, и на его лице появилась нежная улыбка. Его брови внезапно дернулись, когда к нему вернулись давно забытые воспоминания.

"Береги себя, кохай."

Все чувствовали, как рейацу капитан-командора бурлит во всю мощь и как крошечный человек противостоит ему. В то время, как некоторые синигами пришли в состояние боевой готовности, капитаны успокоили их, произнеся тихую молитву за нового ученика. Ну, большинство из них, некоторые из них не особо заботились об этом.

Штаб 1-го дивизиона

Если люди снаружи могли чувствовать малую версию реяцу Ямамото, представьте себе, что вся тяжесть этого удара обрушилась бы на Ицуки. Пот начал стекать с Ицуки, но он все еще держался на ногах.

«Обрати всё сущее в пепел, Рюджин Джакка.»

«Царствуй свыше, Рюрай .»

«Терзай на куски, Бьякко.»

Они оба пробудили свой Шикай, и пламя начало распространяться в сторону Ицуки. Поставив Бьякко перед собой, он уничтожил пламя Рюджина, но жар все еще оставался. Подняв Рюрай вверх, Ицуки встал в ту же позу, в которой он сражался с пустым, пока Ямамото ждал хода своего ученика. Выставив вперед меч, он закричал:

«Шашитосу.»

Ицуки применил тот же самый прием и его целью стал Ямамото. Доверившись своим инстинктам, Ямамото неожиданно уклонился от удара, но на его груди все равно остался порез. Ицуки тоже пострадал, после этой атаки, у него были легкие ожоги вокруг правой руки, в которой был Рюрай. Окликнув Бьякко он пробормотал:

«Кокю, Бьякко.»

Внезапно меч исчез и превратился в ветер, который окружил Ицуки. Слабые тени тигров можно было увидеть, появляющихся в теперь сформированном щите. Независимо от того, откуда пламя приближалось к нему, щит сводил его на нет. Теперь, держа Рюрай двумя руками, он атаковал Ямамото, наконец показывая сущность Хитэна Мицуруги-Рю. Войдя в контакт с джаккой, Рюджина, рюрай не проиграл. После того, как бьякко уничтожил огонь, единственное, чему противостоял рюрай, был действительно горячий клинок. Это, однако, не мешало Рюраю, поскольку он также нагревал себя электричеством, достигая аналогичных уровней жара.

И снова они стали полагаться на свое мастерство мечника, с тем же результатом, но на этот раз это заняло больше времени, показывая прогресс Ицуки в искусстве меча.

Это продолжалось некоторое время, прежде чем Ицуки был отброшен назад, и был близок к потере сознания. Запечатав свой занпакто, Ямамото положил конец спаррингу, и Ицуки тоже запечатал свой занпакто. Когда его отпустили, он потащил свое избитое тело и, залез в травяную ванну, где уснул.

Через некоторое время пришел Чоуджиро и застал его спящим. Слегка улыбнувшись, он взял его на руки, заставил надеть ночную рубашку и отнес в его комнату. К счастью, Ицуки все еще был в брюках.

Штаб 1-го дивизиона, тренировочная площадка

В данный момент Ицуки размышлял о своем мече, углубляя связь с занпакто и ища пути достижения Банкая, что оказалось бесполезным. Прошло уже 5 месяцев с того спарринга и его выпускной день приближался. Вчера было его последнее "избиение" с Ямамото. Затем Ицуки вспомнил, что произошло два месяца назад, когда ему задали вопрос, которого он ожидал.

«Значит, малыш, у твоих глаз есть способности, не так ли.»

Ицуки не был удивлен этим вопросом, так как ожидал его уже некоторое время. Всякий раз, когда он тренировал способности своих глаз, оставались определенные свидетельства, которые, как знал Ицуки, не ускользнет от глаз его учителя.

«Вам потребовалось много времени, чтобы догадаться, сэнсэй.»

Это вызвало подергивание бровей капитана-командора, когда он услышал эту небрежную речью. Ицуки поначалу был чрезвычайно почтителен к нему, но это случайно изменилось на то, что есть сейчас. Хотя он вел себя уважительно, но его глаза показывали совершенно другое. Теперь он смотрел на него, как на обычного старика. В этом нельзя было винить Ицуки, поскольку этот мужчина не всегда вел себя к капитан-командор. Его повадки старика проявлялись здесь и там, однажды он случайно вздремнул, когда они тренировались. Особенно часто это случалось на тренировках Шунпо, где он всю работу сваливал на Чоуджиро, а сам дремал в другом месте.

Время от времени, когда они были вместе, он начинал болтать о старых добрых временах. Это научило Ицуки, не верит в то, что показывают в аниме или манги. Помимо сурового капитана-командора, он все еще был стариком. Строго говоря, для всех остальных он был суровым капитаном-командором, но для тех, кто был ближе к нему, он был как дедушка, обучающий маленьких детей ходить. Всякий раз, когда они начинали спаринг, он говорил:

«Давай начнем это избиение», или он отправлялся на местные горячие источники, пугая до смерти обычных синигами, которые также были там.

http://tl.rulate.ru/book/32253/714758